

Научная статья

УДК 159.91

doi: 10.47475/2409-4102-2023-24-4-81-89

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Алина Эсеналиевна Кочкорбаева¹, Екатерина Геннадьевна Денисова², Ирина Владимировна Абакумова³

¹ Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия, kochkorbaeva01@gmail.com, ORCID 0009-0008-4836-0167

² Донской государственный технический университет, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, keithdenisova@gmail.com, ORCID 0000-0003-0240-8176

³ Донской государственный технический университет, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, abakira@mail.ru, ORCID 0000-0003-2202-2588

Аннотация. Целью исследования выступило теоретическое обоснование и эмпирическое подтверждение связи метакогнитивных характеристик с уровнем субъективного благополучия у жителей Донецкой и Луганской областей в условиях СВО. Выборку исследования составили 705 человек (196 мужчин, 509 женщин) — преподаватели высших учебных заведений приграничных регионов (Донецкая и Луганская области). Для исследования характеристик метапознания и благополучия были использованы следующие методики: методика диагностики субъективного благополучия (Р. М. Шамионов и Т. В. Бескова), опросник «МСQ-30» А. Уэллса, методика «Дифференциальный тип рефлексии», анкета самооценки метакогнитивного поведения Е. Г. Денисовой. По результатам проведенного корреляционного анализа выявлено наличие взаимосвязи компонентов субъективного благополучия с характеристиками метапознания. Установлено, что уровень субъективного благополучия жителей приграничных регионов в современных условиях значительно выше при высоком уровне развития метакогнитивных навыков, системной рефлексии, поддерживающих метакогнитивных схем. Выявлены показатели, снижающие уровень субъективного благополучия. В частности, показано, что отрицательные метакогнитивные схемы наиболее тесно связаны с низким уровнем субъективного благополучия. Делается вывод о значимой роли метакогниций в формировании и поддержании субъективного благополучия жителей приграничных регионов в современных условиях.

Ключевые слова: благополучие, субъективное благополучие, метакогнитивные убеждения, рефлексия, метакогнитивные навыки

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00848, <https://rscf.ru/project/23-18-00848/> в Южном федеральном университете.

Для цитирования: Кочкорбаева А. Э., Денисова Е. Г., Абакумова И. В. Метакогнитивные корреляты субъективного благополучия преподавателей вузов приграничных регионов в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2023. № 4 (24). С. 81–89. doi: 10.47475/2409-4102-2023-24-4-81-89.

Original article

METACOGNITIVE CORRELATES OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF UNIVERSITY TEACHERS IN BORDER REGIONS IN MODERN CONDITIONS

Alina E. Kochkorbaeva¹, Ekaterina G. Denisova², Irina V. Abakumova³

¹ Don State Technical University, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, kochkorbaeva01@gmail.com, ORCID 0009-0008-4836-0167

² Don State Technical University, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, keithdenisova@gmail.com, ORCID 0000-0003-0240-8176

³ Don State Technical University, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, abakira@mail.ru, ORCID 0000-0003-2202-2588.

Abstract. The article explores the relationship of metacognition characteristics with the components of subjective well-being of university teachers in border regions in modern conditions. In the introduction, the main theoretical concepts of metacognition and factors of subjective well-being are considered, the purpose of the study and the hypothesis are formulated. The sample of the study was 705 people (72% women) — teachers of higher educational institutions of the border regions (Donetsk and Lugansk regions). To study the characteristics of metacognition and well-being, the following methods were used: Shamionov R.M., Beskova T.V. Methods of diagnostics of subjective well-being of the person, the questionnaire “MCQ-30” by A.Wells, the method “Differential type of reflection”, the questionnaire of self-assessment of metacognitive behavior by E.G. Denisova. According to the results of the correlation analysis, the presence of the relationship of the components of subjective well-being with the characteristics of metacognition was revealed. It is shown that the level of subjective well-being of residents of border regions in modern conditions is significantly higher with a high level of development of metacognitive skills, systemic reflection, supporting metacognitive schemes. Indicators that reduce the level of subjective well-being have been identified. In particular, it was found that negative metacognitive patterns are most closely associated with a low level of subjective well-being. In conclusion, the conclusion is made about the significant role of metacognitions in the formation and maintenance of the subjective well-being of residents of border regions in modern conditions.

Keywords: well-being, subjective well-being, metacognitive beliefs, reflection, metacognitive skills

Funding: the research was carried out at the Southern Federal University with the financial support of the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/23-18-00848/>

For citation: Kochkorbaeva AE, Denisova EG, Abakumova IV. Metacognitive Correlates of Subjective Well-being of University Teachers in Border Regions in Modern Conditions. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2023;(4(24):81-89. doi: 10.47475/2409-4102-2023-24-4-81-89. (In Russ.).

Введение

С прошлого столетия субъективное благополучие стало феноменом, привлекающим интерес многих российских и зарубежных психологов и социологов: Дж.-Э. Де Неве, Купер, П. Коста, Р. МакКрей, Брикман, Р. М. Шамионов, Э. Динер, Б. А. Классов и др. Пристальное внимание обусловлено тем, что субъективное благополучие личности влияет на многие аспекты жизни [3–6; 11].

Сам термин «благополучие», в силу своей широкой распространенности, неоднозначен. В классических зарубежных работах благополучие определяется как удовлетворенность жизнью или глобальная оценка человеком качества своей жизни в соответствии со своими собственными критериями [18; 22]. Р. М. Шамионов предлагает под субъективным благополучием понимать собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение для личности с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде, которое характеризуется ощущением удовлетворенности [14].

По данным Всемирного доклада о счастье 2022 г.¹, Россия занимает 70-е место из 146 в рейтинге стран. Внешние факторы, такие как функциональная социальная поддержка, социально-демографические переменные, сильные стороны ха-

рактера, тесно связаны с психическим здоровьем, благополучием [15]. При этом в современных работах всё больший интерес прослеживается к поиску индивидуально-психологических характеристик, которые оказывают влияние на субъективное благополучие личности в трудных жизненных ситуациях [1; 3–5; 11; 12]. Для поддержания более высокого уровня субъективного благополучия и сохранения психологического здоровья важным представляется конструктивно справляться с разнообразными обстоятельствами. Многочисленными работами отмечена связь между благополучием, стрессоустойчивостью, саморегуляцией и копинг-стратегиями [2; 13]. Однако исследования совладания как таковые часто не отвечают на вопрос о механизмах формирования предпочитаемых копинг-стратегий, а также не дают эффективного инструмента, который мог бы помочь в работе по формированию конструктивного копинга. Таким инструментом, на наш взгляд, может выступить метапознание.

Метапознание в научной литературе понимается как деятельность мониторинга и контроля своего познания [17; 21]. А. Браун характеризует метапознание как знание о своем собственном знании [16]. Основной функцией метапознания является регуляция познания или работы с информацией посредством применения знаний о протекании собственных когнитивных процессов и общей логике познания [19]. Как одну из значимых характеристик метапознания авторы выделяют метакогнитивную включенность, которая раскрыва-

¹ Хелливелл Дж. Ф., Лэйард Р., Сакс Дж. Д., Де Неве Дж.-Э., Акнин Л. Б., Ван С. Всемирный доклад о счастье 2022 года. Нью-Йорк : Сеть решений в области устойчивого развития.

ется через способность планировать, отслеживать и корректировать процесс познания и способствует развитию автономии личности [20]. Несомненно, для преподавателей метакогнитивные навыки создают основу для гибкости в решении проблем в педагогической деятельности. Так, на выборке педагогов показана значимость эмоциональной и когнитивной составляющей в особенностях реагирования на трудности и ресурсах саморегуляции [9]. Показано, что характеристики метапознания играют важную роль в предотвращении эмоционального выгорания у преподавателей [7]. В целом, в достижении целей, самореализации и решении тех или иных жизненных трудностей важную роль играет осознанная саморегуляция, которая выступает метаресурсом [8]. В образовательной деятельности на студенческой выборке показано, что психическая саморегуляция также тесно связана с метакогнитивными знаниями [10].

Таким образом, современная и классическая научная литература во многом свидетельствуют о том, что негативные события могут сильно сказаться на уровне субъективного благополучия личности, однако в литературе отмечена и обратная зависимость, где само благополучие может сказываться на всей жизнедеятельности человека, здоровье, взаимоотношения с другими людьми, собственной продуктивности и т. д. Проблема изучения характеристик метапознания, а также их взаимосвязи с компонентами субъективного благополучия является актуальной вследствие недостатка исследований взаимосвязи характеристик метапознания с компонентами субъективного благополучия на выборках педагогов, особенно в условиях военного конфликта и повышенной социальной напряженности.

Цель исследования — изучение взаимосвязи характеристик метапознания с компонентами субъективного благополучия.

Гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: вероятно, существует связь характеристик метапознания с компонентами субъективного благополучия преподавателей вузов приграничных регионов в современных условиях. В частности, предполагается, что положительные связи будут обнаружены между позитивными характеристиками метакогнитивных процессов и уровнем субъективного благополучия.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 705 человек в возрасте от 20 до 84 лет — жители приграничных регионов (Донецкая и Луганская области), из них

196 — мужского пола, 509 — женского. Исследование проведено в сентябре 2022 г., очно, в формате электронного тестирования. Все респонденты добровольно соглашались на участие в исследовании с гарантией анонимности и могли в любой момент отказаться от продолжения участия в исследовании.

Для исследования уровня компонентов субъективного благополучия и общего показателя была использована методика диагностики субъективного благополучия личности (Р. М. Шамионов, Т. В. Бескова, 2018). Для исследования метакогнитивных убеждений применялся опросник «МСQ-30» А. Уэллса (2004), для определения типа рефлексии респондентов была использована методика «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. М. Лаптева, Е. Н. Осин, А. Ж. Салихова, 2009), а для исследования метакогнитивных навыков — анкета самооценки метакогнитивного поведения «Метакогнитивные навыки в структуре учебно-профессиональной деятельности» (Е. Г. Денисова, 2022).

Методы статистической обработки данных: критерий Шапиро — Уилка, критерий ранговой корреляции Спирмена.

Статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с применением свободно распространяемого программного пакета JASP Computer software (Version 0.16, 2021).

Результаты исследования и их обсуждение

Предварительная проверка распределения на нормальность по основным диагностическим шкалам заявленных методик показала, что распределение не соответствует нормальному, однако не наблюдаются экстремальные (максимальные или минимальные) значения.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа компонентов субъективного благополучия с метакогнитивными убеждениями (рис. 1).

Выявлено наличие взаимосвязи компонентов субъективного благополучия с метакогнитивными убеждениями. Положительная связь наблюдается только по показателю внимательности к собственным мыслительным процессам в отношении с социально-нормативным ($R_s = 0,111$ при $p < 0,003$), экзистенциально-деятельностным ($R_s = 0,149$ при $p < 0,001$), субъективным благополучием ($R_s = 0,103$ при $p < 0,006$). Отрицательная связь наблюдается по показателю контроля мыслей с эго-благополучием ($R_s = -0,127$ при $p < 0,001$), эмоциональным ($R_s = -0,177$ при $p < 0,001$) и субъективным благополучием ($R_s = -0,115$ при $p < 0,002$).

Рис. 1. Результаты корреляционного анализа компонентов субъективного благополучия с метакогнитивными убеждениями

Fig. 1. Results of correlation analysis of components of subjective well-being with metacognitive beliefs

Отрицательная связь выявлена также по показателю положительных убеждений, касающихся беспокойства, с эго-благополучием ($R_s = -0,113$ при $p < 0,003$), эмоциональным ($R_s = -0,133$ при $p < 0,001$), социально-нормативным ($R_s = -0,109$ при $p < 0,004$), экзистенциально-деятельностным ($R_s = -0,082$ при $p < 0,029$), субъективным благополучием ($R_s = -0,105$ при $p < 0,005$). Следует отметить, что между данными показателями не наблюдается тесных связей. Исключением являются негативные убеждения, связанные с неуправляемостью и опасностью беспокойства, а также когнитивная несостоятельность, которые имеют тесную обратную связь с эмоциональным благополучием ($R_s = -0,435$ при $p < 0,001$; $R_s = -0,316$ при $p < 0,001$), экзистенциально-деятельностным благополучием ($R_s = -0,318$ при $p < 0,001$; $R_s = -0,357$ при $p < 0,001$), эго-благополучием ($R_s = -0,408$ при $p < 0,001$; $R_s = -0,351$ при $p < 0,001$), субъективным благополучием ($R_s = -0,382$ при $p < 0,001$; $R_s = -0,346$ при $p < 0,001$).

Далее рассмотрим результаты корреляционного анализа компонентов субъективного благополучия с типом рефлексии (рис. 2).

Выявлено наличие взаимосвязи компонентов субъективного благополучия с рефлексией. Положительная связь наблюдается только по показателю системная рефлексия в отношении с эмоциональным ($R_s = 0,100$ при $p < 0,008$), социально-нормативным ($R_s = 0,177$ при $p < 0,001$), экзистен-

циально-деятельностным ($R_s = 0,177$ при $p < 0,001$), субъективным благополучием ($R_s = 0,093$ при $p < 0,014$). Отрицательная связь выявлена по показателю квазирефлексии с эго-благополучием ($R_s = -0,142$ при $p < 0,001$), социально-нормативным ($R_s = -0,107$ при $p < 0,004$), гедонистическим ($R_s = -0,116$ при $p < 0,002$), экзистенциально-деятельностным ($R_s = -0,080$ при $p < 0,034$), субъективным благополучием ($R_s = -0,123$ при $p < 0,001$). Наиболее тесные связи ($R_s > 0,3$) выявлены по показателю интроспекции в отношении с показателями эмоционального благополучия ($R_s = -0,416$ при $p < 0,001$), экзистенциально-деятельностного благополучия ($R_s = -0,328$ при $p < 0,001$), эго-благополучия ($R_s = -0,471$ при $p < 0,001$) и субъективного благополучия ($R_s = -0,412$ при $p < 0,001$).

Далее рассмотрим результаты корреляционного анализа компонентов субъективного благополучия с метакогнитивными навыками (рис. 3).

Выявлено наличие взаимосвязи компонентов субъективного благополучия с метакогнитивными навыками. Отрицательная связь наблюдается только по показателю снижения рефлексии над когнитивными операциями с эмоциональным благополучием ($R_s = -0,089$ при $p < 0,019$), эго-благополучием ($R_s = -0,080$ при $p < 0,035$), социально-нормативным ($R_s = -0,094$ при $p < 0,012$), гедонистическим ($R_s = -0,096$ при $p < 0,011$), экзистенциально-деятельностным ($R_s = -0,118$ при $p < 0,002$) и субъективным благополучием ($R_s = -0,105$ при

Рис. 2. Результаты корреляционного анализа компонентов субъективного благополучия с рефлексией

Fig. 2. Results of correlation analysis of components of subjective well-being with reflection

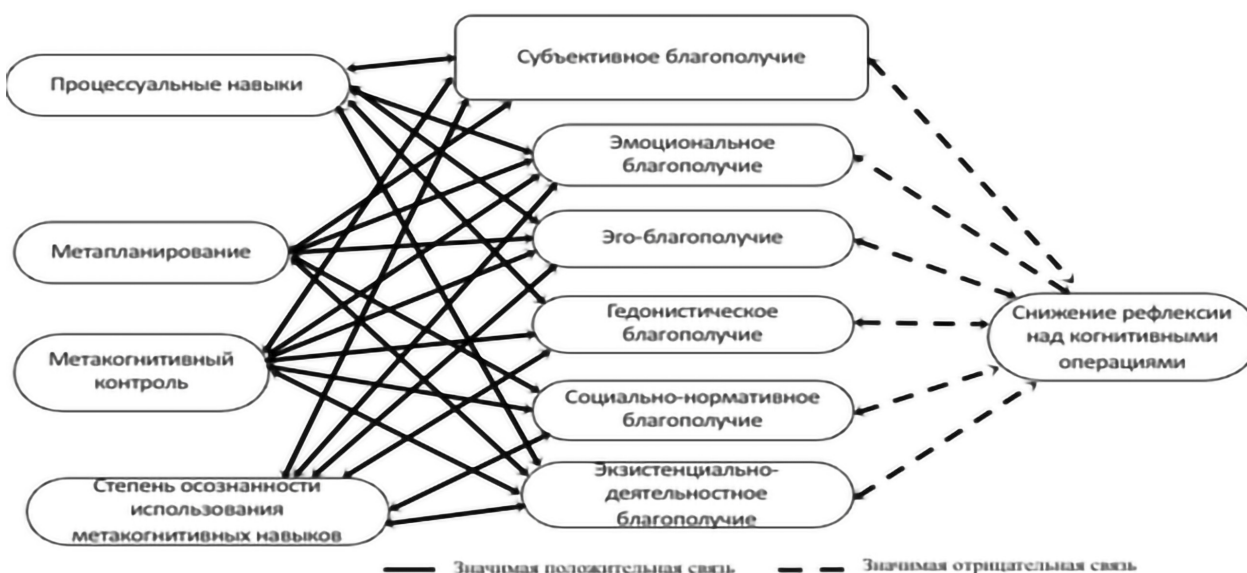

Рис. 3. Результаты корреляционного анализа компонентов субъективного благополучия с метакогнитивными навыками

Fig. 3. Results of correlation analysis of components of subjective well-being with metacognitive skills

$p < 0,005$). По показателю процессуальных навыков наблюдается положительная связь с эго-благополучием ($R_s = 0,112$ при $p < 0,003$), эмоциональным ($R_s = 0,093$ при $p < 0,013$), экзистенциально-деятельностным ($R_s = 0,181$ при $p < 0,001$), гедонистическим ($R_s = 0,077$ при $p < 0,040$), субъективным благополучием ($R_s = 0,143$ при $p < 0,001$). Метакогнитивный контроль и степень осознанности использования метакогнитивных навыков положительно коррелируют с эго-благополучием ($R_s = 0,136$ при $p < 0,001$; $R_s = 0,128$ при $p < 0,001$), эмоциональным ($R_s = 0,152$ при $p < 0,001$; $R_s = 0,117$

при $p < 0,002$), гедонистическим ($R_s = 0,086$ при $p < 0,023$; $R_s = 0,081$ при $p < 0,031$), социально-нормативным ($R_s = 0,187$ при $p < 0,001$; $R_s = 0,222$ при $p < 0,001$), экзистенциально-деятельностным ($R_s = 0,211$ при $p < 0,001$; $R_s = 0,187$ при $p < 0,001$) и субъективным благополучием ($R_s = 0,178$ при $p < 0,001$; $R_s = 0,168$ при $p < 0,001$). Метапланирование также положительно коррелирует с эго-благополучием ($R_s = 0,135$ при $p < 0,001$), эмоциональным ($R_s = 0,126$ при $p < 0,001$), социально-нормативным ($R_s = 0,215$ при $p < 0,001$), экзистенциально-деятельностным ($R_s = 0,191$ при $p < 0,001$), субъективным

благополучием ($R_s = 0,171$ при $p < 0,001$). Следует отметить, что тесных связей между метакогнитивными навыками и компонентами субъективного благополучия не было выявлено.

В целом наличие значимой корреляционной связи между уровнем субъективного благополучия и уровнем наличия характеристик метапознания в целом согласуется с данными предыдущих исследований, выполненных преимущественно на студенческих выборках [1; 8; 13; 10]. В работах О. И. Даниленко саморегуляция, дисциплинированность, а также антипационная состоятельность положительно коррелируют с субъективным благополучием [2]. Иными словами, на удовлетворенность своей жизнью влияют навыки саморегуляции, склонность к соблюдению правил на работе и в быту. В работах Р. Аразмохамдулы и М. С. Тилеубаевой также подтверждена взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и уровнем регуляции психоэмоциональных состояний и субъективного благополучия [1].

Следует отметить, что по результатам настоящего исследования было обнаружено, что при высоком уровне значимости выявленных корреляций наиболее тесные связи с благополучием имеют скорее негативные, нежели позитивные, характеристики метапознания. В таком случае можно сделать вывод лишь о частичном подтверждении выдвинутой гипотезы. Однако, учитывая, что в предыдущих наших работах эта тенденция прослеживается [3; 4], можно предположить, что высокий уровень метакогнитивных навыков и поддерживающих схем будет не совсем самостоятельно, не напрямую, а возможно, и опосредованно связан с другими факторами. Также, пред-

положительно, это может объясняться спецификой самой выборки и тем фактом, что в современных условиях внешние негативные факторы будут иметь более выраженное влияние на уровень благополучия, чем внутренние позитивные.

В качестве ограничений и одновременно перспективы дальнейшей разработки темы можно обозначить необходимость расширения предмета исследования и учет характеристик пола и возраста.

Заключение

На основании проведенного корреляционного анализа можно сделать вывод о наличии взаимосвязи компонентов субъективного благополучия с метакогнитивными убеждениями, рефлексией, метакогнитивными навыками: негативные убеждения, связанные с неуправляемостью и опасностью беспокойства, а уровень выраженности убеждений о невозможности контроля беспокойства, негативных убеждений о собственной мнестической деятельности, самокопания, обратную связь с эмоциональным благополучием, экзистенциально-деятельностным благополучием, эго-благополучием и субъективным благополучием. Другими словами, чем выше уровень этих негативных характеристик метапознания, тем ниже будут показатели эмоционального самочувствия, способности прилагать усилия для достижения благополучия, принятия себя, общего отношения респондентов к своей жизни и к профессии. Следовательно, данные метакогнитивные схемы могут выступать факторами, снижающими уровень субъективного благополучия.

Список источников

1. Аразмохамдулы Р., Тилеубаева М. С. Эмоциональный интеллект как важный фактор психологического благополучия современной молодежи // Стольпинский вестник. 2023. Т. 3, № 5. С. 1272–1280.
2. Даниленко О. И. Антипационная состоятельность как предиктор субъективного благополучия студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 3 (24). С. 264–268.
3. Денисова Е. Г. Психологическое благополучие людей, переживших трудную жизненную ситуацию: аффективно-когнитивный аспект // Cognitive Neuroscience. 2021: материалы международного форума (Екатеринбург, 2–3 декабря 2021 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. университета, 2022. С. 127–131.
4. Денисова Е. Г., Ермаков П. Н., Абакумова И. В., Сылка Н. В. Эмоционально-личностные и метакогнитивные предикторы психологического благополучия студентов в современных условиях // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27, № 5. С. 85–96. DOI: 10.17759/pse.2022270507
5. Звездина Г. П., Елагина М. Ю., Хачатурян Н. Н. Психологическое благополучие как фактор личностной и профессиональной продуктивности менеджеров образования // Сборник научных трудов научно-практической конференции с международным участием «Социокультурные проблемы развития образования в условиях проектного управления» / под ред. И. В. Абакумовой, М. Ю. Елагиной, И. В. Чумак. М., 2018. С. 36–43.

6. Матюшина М. Г. Основные подходы к раскрытию понятия «Субъективное благополучие» в отечественной и зарубежной психологии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2016. № 182. С. 127–131.
7. Молчанова Л. Н., Кузнецова А. А. Рефлексивно-смысловая регуляция состояния психического выгорания у педагогов специального коррекционного образовательного учреждения и оценивание ее эффективности // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 212–228. DOI: 10.32744/pse.2019.2.16
8. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 1. С. 4–37.
9. Никифорова Т. Ю. Особенности взаимосвязи фрустрационных реакций учителей в профессиональных и житейских ситуациях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2021. № 1. С. 65–72. DOI:10.18323/2221-5662-2021-1-65-72
10. Перикова Е. И., Бызова В. М. Метапознание учебной деятельности студентов с разным уровнем психической саморегуляции // Science for Education Today. № 10 (5). С. 104–118. DOI: 10.15293/2658–6762.2005.06
11. Скрынникова А. А., Гришина А. В. Компоненты психологического благополучия личности // Актуальные проблемы науки и техники – 2020 : материалы национальной научно-практической конференции / отв. редактор Н. А. Шевченко. Ростов н/Д., 2020. С. 1247–1248.
12. Татьяна Л. Г., Вахнин Н. А., Сазонова Н. Н., Сорокин С. И. Копинг-стратегии студентов-спортсменов с разным уровнем эмоционального выгорания // Теория и практика физической культуры. 2023. № 3. С. 30–32.
13. Шадрин А. А. Социально-психологические предикторы субъективного благополучия курсантов военных вузов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 4. С. 54–58.
14. Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов : Саратов. гос. университет, 2004. 180 с.
15. Azañedo C. M., Artola T, Sastre S., Alvarado J. M. Character Strengths Predict Subjective Well-Being, Psychological Well-Being, and Psychopathological Symptoms, Over and Above Functional Social Support // Frontiers in Psychology. 2021. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.661278
16. Brown A. L. Metacognition, executive control, self-regulation and other more mysterious Mechanisms // Metacognition, Motivation, and Understanding. New Jersey, 1987. P. 3.
17. Dann R. Assessment as learning: Blurring the boundaries of assessment and learning for theory, policy and practice // Assessment in Education: Principles, Policy and Practice. 2014. № 21 (2). P. 149–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0969594X.2014.898128>
18. Diener E., Suh E. M., Lucas R. E., Smith H. L. Subjective Well-Being: Three Decades of Progress // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125, № 2. P. 276–302.
19. Flavell J. H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive developmental inquiry // American Psychologist. 1979. № 34. P. 906–911.
20. Kornell N. If it is stored in my memory I will surely retrieve it: anatomy of a metacognitive belief // Metacognition and Learning. 2015. № 10. P. 279–292. DOI: 10.1007/s11409-014-9125-z
21. Martinez S., Davalos D. Investigating metacognition, cognition, and behavioral deficits of college students with acute traumatic brain injuries // Journal of American College Health. 2016. № 64 (5). P. 390–396. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/07448481.2016.1167057>
22. Shin D., Johnson D. Avowed Happiness As an Overall Assessment of the Quality of Life // Social Indicators Research. 1978. № 5 (1). P. 475–492.

References

1. Arazmohamaduly R, Tileubaeva MS. Emotional intelligence as a critical factor in the psychological development of modern evolution. *Stolypinskiy vestnik* [Stolypinsky Bulletin]. 2023;(3)5:1272–1280. (In Russ.).
2. Danilenko OI. Anticipatory competence as a predictor of students' selective mood. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. 2018;3(24):264–268. (In Russ.).
3. Denisova EG. Psychological well-being of people who have experienced a difficult life situation: affective-cognitive aspect. In: *Kognitivnaya neyronauka* [Cognitive neuroscience]. Materials of the international forum

(Yekaterinburg, December 2–3, 2021). Yekaterinburg, Ural University Publishing House; 2022. Pp. 127–131. (In Russ.).

4. Denisova EG, Ermakov PN, Abakumova IV, Sylka NV. Emotional-personal and metacognitive predictors of psychological well-being of students in modern conditions. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye* [Psychological Science and Education]. 2022;5(27):85-96. DOI: 10.17759/pse.2022270507. (In Russ.).

5. Zvezdina GP, Elagina MYu, Khachaturyan NN. Psychological well-being as a factor in the personal and professional productivity of education managers. In: Sbornik nauchnykh trudov nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem “Sotsiokul’turnyye problemy razvitiya obrazovaniya v usloviyakh proyektного upravleniya” [Collection of scientific papers of the scientific-practical conference with international participation “Sociocultural problems of education development in the conditions of project management”. Ed. IV Abakumova, MYu Elagina, IV. Chumak. Moscow; 2018. Pp. 36–43. (In Russ.).

6. Matyushina MG. Basic approaches to revealing the concept of “Subjective well-being” in domestic and foreign psychology. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University named after AI Herzen]. 2016;(182):127-131. (In Russ.).

7. Molchanova LN, Kuznetsova AA. Reflective-semantic regulation of the state of mental burnout among teachers of a special correctional educational institution and assessment of its effectiveness. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of science and education]. 2019;2(38):212-228. DOI: 10.32744/pse.2019.2.16. (In Russ.).

8. Morosanova VI. Conscious self-regulation as a meta-resource for achieving goals and solving life problems. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University. Episode 14. Psychology]. 2021;(1):4-37. (In Russ.).

9. Nikiforova TYu. Features of the relationship between teachers’ frustration reactions in professional and everyday situations. *Vektor nauki Tol’yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Vector of science of Tolyatti State University. Series: Pedagogy, psychology]. 2021;(1):65-72. DOI: 10.18323/2221-5662-2021-1-65-72. (In Russ.).

10. Perikova EI, Byzova VM. Metacognition of educational activities of students with different levels of mental self-regulation. *Science for Education Today* [Science for Education Today]. 2005;10(5):104-118. DOI: 10.15293/2658-6762.2005.06. (In Russ.).

11. Skrynnikova AA, Grishina AV. Components of psychological well-being of the individual. *Aktual’nyye problemy nauki i tekhniki 2020. Materialy natsional’noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current problems of science and technology. 2020. Materials of the national scientific and practical conference]. Ed. NA Shevchenko. Rostov on Don; 2020. Pp. 1247–1248. (In Russ.).

12. Tatyana LG, Vakhnin NA, Sazonova NN, Sorokin SI. Coping strategies of student-athletes with different levels of emotional burnout. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul’tury* [Theory and practice of physical culture]. 2023;(3):30-32. (In Russ.).

13. Shadrin AA. Socio-psychological predictors of subjective well-being of cadets of military universities. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. 2014;(4):54-58. (In Russ.).

14. Shamionov RM. Psikhologiya sub’yektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Psychology of subjective well-being of the individual]. Saratov; 2004. 180 p. (In Russ.).

15. Azañedo CM, Artola T, Sastre S, Alvarado JM. Character Strengths Predict Subjective Well-Being, Psychological Well-Being, and Psychopathological Symptoms, Over and Above Functional Social Support. *Granitsy v psikhologii* [Frontiers in Psychology]. 2021. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.661278

16. Brown AL. Metacognition, executive control, self-regulation and other more mysterious Mechanisms. *Metapoznaniye, motivatsiya i ponimaniye* [Metacognition, Motivation, and Understanding]. New Jersey, 1987.

17. Dann R. Assessment as learning: Blurring the boundaries of assessment and learning for theory, policy and practice. *Otsenka v obrazovanii: printsipy, politika i praktika* [Assessment in Education: Principles, Policy and Practice]. 2014;21(2):149-166. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0969594X.2014.898128>

18. Diener ESu EM, Lucas RE, Smith HL. Subjective well-being: three decades of progress. *Psikhologicheskii vestnik* [Psychological Bulletin]. 1999;2(125):276-302.

19. Flavell JH. Metacognition and cognitive monitoring: a new area of cognitive development research. *Amerikanskiy psikholog* [American Psychologist]. 1979;(34):906-911.

20. Cornell N. If it remains in my memory, I will definitely retrieve it: the anatomy of metacognitive belief. *Metapoznaniye i obucheniye* [Metacognition and learning]. 2015;(10):279-292. DOI: 10.1007/s11409-014-9125-z.

21. Martinez S, Davalos D. Investigating metacognition, cognition, and behavioral deficits of college students with acute traumatic brain injuries. *Zhurnal American College Health* [Journal of American College Health]. 2016;64(5):390-396. DOI: 10.1080/07448481.2016.1167057

22. Shin D, Johnson D. Avowed Happiness As an Overall Assessment of the Quality of Life. *Issledovaniya sotsial'nykh indikatorov* [Social Indicators Research]. 1978;5(1):475-492.

Информация об авторах

А. Э. Кочкорбаева — студент.

Е. Г. Денисова — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психофизиология и клиническая психология», старший научный сотрудник РНЦ РАО ЮФУ.

И. В. Абакумова — доктор психологических наук, профессор, академик РАО, декан факультета «Психология, педагогика и дефектология», главный научный сотрудник РНЦ РАО ЮФУ.

Information about the authors

A. E. Kochkorbaeva — Student.

E. G. Denisova — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Senior Researcher at the Russian Scientific Center RAO Southern Federal University.

I. V. Abakumova — Doctor of Psychology Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Dean of the Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Chief Researcher of the Russian Research Center of the Russian Academy of Education Southern Federal University.

Статья поступила в редакцию 04.11.2023; принята к публикации 20.11.2023.

The article was submitted 04.11.2023; accepted for publication 20.11.2023.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.